

С кем она была связана?

Чжу жуй, или молодой господин Лу?!

Глава клуба кратко представил Лу Шаомину нескольких высокопоставленных старейшин. Молодые люди вроде Сюй Цзюньси вообще не упоминались.

"Президент Лу, давайте войдем и поговорим.- Несколько официантов быстро разобрали комнату. Нин Цин обнаружила, что не только столовые приборы, такие как чайные чашки, изменились, но и диванные подушки были также изменены на элегантные цветочные печатные.

Высокопоставленные старейшины стояли по обе стороны от него, а Лу Шаомин в сопровождении президента клуба вошел с элегантностью и достоинством. Нин Цин украдкой взглянула на него, но мужчина не ответил на ее взгляд.

Нин Цин была немного смущена. Она знала, что у него есть сила, но не ожидала, что он так важен. Вспомнив наводящее на размышления сообщение, которое она послала вчера вечером, она почувствовала, что вела себя до крайности по-детски. С другой стороны, она чувствовала, что совершила богохульство в его глазах.

Она чувствовала себя слишком неловко, чтобы встречаться с другими людьми.

Что он о ней думает?

Лу Шаомин сидел в центре дивана, который оказался самым важным местом в комнате. Другие высокопоставленные старейшины бизнеса сели один за другим. Вместо того чтобы скрестить ноги, они сели прямо и чопорно.

Высокопоставленный старейшина передал сигару Лу Шаомину. Лу Шаомин взял его, и президент клуба лично зажег свою сигару голубой зажигалкой. Лу Шаомин слегка наклонился вперед, чтобы осветить его. Он слегка прищурил свои узкие черные глаза и затаился. Затем он медленно выпустил дым из своих тонких губ и нахмурил острые брови. Он небрежно взглянул на Нин Цин своим глубоким пристальным взглядом.

Нин Цин не ожидала, что он посмотрит на нее. Когда он курил, то поднимал свой твердый подбородок, гладкий, как струящаяся вода. Легкая снисходительность подчеркивала его серьезное, холодное поведение.

Довольно высокомерно.

Маленькое личико Нин Цин пылало от жара. Она знала, что он все еще держал на нее обиду. Более того, она терпеть не могла его внешность. Угнетающее поведение этого человека

было диким и очаровательным.

Нин Цин искоса взглянула на него и боковым зрением увидела, что он элегантно перекинул правую ногу через левую. Он отвечал тихим голосом и иногда смеялся, когда рядом с ним разговаривали высокопоставленные старейшины. Хотя низкие рокочущие звуки, исходящие из его груди, были так далеко, они уже сделали ноги Нин Цин слабыми.

Нин Цин хотела уйти. Она вспомнила о своей сумке и посмотрела на нее. О нет! Ее сумка стояла на круглом столике рядом с официантом, который случайно оказался позади дивана Лу Шаомина.

То есть, если она хочет получить свою сумку, она должна пойти к нему.

Нин Цин покачала головой. У нее не хватило смелости подойти к нему, и она не хотела выставлять себя душой. Забудь об этом, в сумке не было ничего важного. Она вернется и заберет его после того, как они уедут. Помня об этом, Нин Цин развернулась и ушла.

Но после того, как он сделал несколько шагов, зазвучал мелодичный рингтон. В это время в комнате было тихо, если не считать приглушенного разговора, поэтому звонок прозвучал очень резко.

Шаги Нин Цин замедлились. Она в смятении закрыла глаза. Почему? Почему это должен быть ее мобильный телефон?

Кто осмелился позвонить ей в такое время?!

Разговор прекратился, и в воздухе раздался низкий, глубокий и манящий голос. С оттенком веселья в голосе он спросил: "Чей сотовый звонит, почему никто не отвечает на него?"

Это был голос Лу Шаомина.

Поскольку он уже говорил, высокопоставленные старейшины начали осматривать комнату. Какому же неосведомленному шуту принадлежал этот телефон?

Нин Цин была почти в слезах. Она просто не могла сейчас уйти. После того, как она сделала глубокий вдох, выровняла дыхание и ободрила себя. Она шагнула вперед со спокойной и извиняющейся улыбкой на губах. - Извини, у меня звонит телефон."

"Тогда подойди и заведи его.- Мягко сказал президент клуба.

Нин Цин уже горько плакала в своем сердце к этому времени. Под пристальными взглядами всех присутствующих она шаг за шагом подошла к мужчине, сидевшему на высоком стуле.

Когда она остановилась перед ним, мужчина открыл ей половину своего нежного и красивого лица. Он опустил глаза и указательным пальцем стряхнул пепел с сигары в пепельницу.

"...Президент Лу, моя сумка позади вас. Не могли бы вы передать его мне? - Тихо спросила Нин Цин с улыбкой на лице.

Лу Шаомин поднял голову. Он уставился на нее своими яркими глазами, похожими на обсидиановые камни. Морщинки в уголках его глаз затрепетали. Он улыбнулся и произнес три слова: "возьми сам."

Маленькое личико Нин Цин покраснело. Он отказал ей на глазах у стольких людей и поставил ее в неловкое положение.

Какая досада!

Глаза высокопоставленных старейшин вспыхнули, немного удивленные. Такие люди, как президент Лу, всегда были терпимы и благородны с женщинами, когда же он ставил женщину в трудное положение?

Если только он не был родственником этой женщины....

Аномалия-это демон; старейшины смотрели на Нин Цин один за другим и внимательно изучали ее.

Он отказался помочь, и совершенно неуместная мелодия звонка все еще висела на петле. Нин Цин подсознательно заправила за ухо тоненькими белокурыми ручками прядь шелковистых волос, свисавшую со щеки. Она подошла к нему, старательно избегая его длинных и сильных ног, и встала на край дивана, потянувшись за сумкой на столе.

Но ее руки были недостаточно длинными!

Нин Цин хотела умереть прямо сейчас.

Она не могла больше оставаться в таком состоянии. Нин Цин на мгновение задумалась и энергично подошла к нему, ее жемчужно-белые волосы прикусили нежную нижнюю губу. Она осторожно и робко опустила левым коленом на диван, сокращая расстояние между собой и сумкой. Она протянула правую руку и ухитрилась достать свою сумку.

Нин Цин была в приподнятом настроении. Она уже хотела уйти со своей сумкой, когда сильная рука схватила ее за изящную талию, и с сильным рывком она упала в сильные и крепкие объятия мужчины.

- А!- Потрясенно воскликнула Нин Цин.

“Быть осторожным.- Нин Цин слышала, что сказал этот человек.

Что?

Почему она должна быть осторожна? Она не случайно упала в его объятия. Он притащил ее сюда. Как он мог исказить правду?

- Лу Шаомин, это Мисс Нин Цин, популярная актриса в Китае. Госпожа Нин, вероятно, уже давно восхищается президентом Лу. И так как у нее была возможность встретиться с президентом Лу сегодня, она должно быть хотела иметь больше взаимодействия с вами, ха-ха...”

- Да, госпожа Нин прекрасна, как цветок. Глядя на них сейчас, они выглядят как совершенная пара, союз, заключенный на небесах. Они заставляют других завидовать.”

Вокруг раздавались хвалебные вздохи, и Нин Цин была удивлена тем, как высокопоставленные старейшины, которые просто игнорировали ее, как муху на стене, начали хвалить ее и говорить, что она была единственной в своем роде.

Кроме того, неужели все ослепли? Он был тем, кто притянул ее к себе. Она же не бросилась ему на шею!

- Мисс Нин, это правда?"Глядя на прекрасное лицо девушки в его руках, Лу Шаомин спросил с улыбкой.

У него было лицо, чтобы спросить ее?

Конечно, это была неправда!

Нин Цин быстро отрицала это в своем сердце, но она не сказала этого вслух, потому что если бы она отрицала это перед всеми здесь, он потерял бы лицо и достоинство.

Мужское лицо и достоинство были очень важны перед посторонними!

Пара красивых осенних глаз Нин Цин мигала и искрилась. Он держал во рту сигару. Сигара ярко горела в темноте, и пепел вот-вот должен был осыпаться.

“Это ... ты ... - Нин Цин указала на его губы и прошептала, - Ты хочешь стряхнуть пепел? Это будет очень жарко, когда он падает на вас.”

Лу Шаомин не шелохнулся. Среди завитков дыма молчаливый и благородный взгляд этого человека был несколько непредсказуем. - Он посмотрел на нее. Два водоворота в его черных глазах привлекли Нин Цин, которая была невинна, как лист белой бумаги, заставляя ее быстро падать.

Маленькое личико Нин Цин покраснело все сильнее и сильнее. Она не понимала, что он имел в виду и чего хотел.

Она ему не лгала. Пепел действительно собирался упасть на него.

Нин Цин прикусила губу и медленно протянула свою маленькую ручку, когда пепел уже почти упал. Она вся дрожала. Ее взгляд был заполнен его тонкими, розовыми и блестящими губами. Ее маленькая ручка поднялась и смело вынула сигару из его губ.

Перед ней стояла пепельница. Она стряхнула с него пепел, подняла глаза и снова поднесла сигару к его губам.

Вокруг них раздался взрыв дразнящего смеха. Лу Шаомин отпустил его, и Нин Цин поднялась с его рук.

Нин Цин чувствовала, что она выбрала путь к гибели. Она сделала что-то настолько смелое и двусмысленное с ним на публике. Ее Палец только что коснулся его губ. Она была тонкой, мягкой и упругой, с прохладой вечернего воздуха.

Она чувствовала онемение во всем теле.

Нин Цин подняла ноги и пошла вперед. В этот момент она почувствовала на себе мрачный и холодный взгляд. Сюй Цзюньси смотрел на нее сложным взглядом. Этот темный и угрожающий взгляд заставил ее почувствовать, что он хочет сделать несколько кровавых дырок в ее теле.

Нин Цин вдруг вспомнила, что когда Лу Шаомин обнимал ее, Сюй Цзюньси сидел всего в нескольких метрах от них, и он, должно быть, видел интимное взаимодействие между ними.

Она могла понять, почему он так себя чувствует. Он был расстроен, потому что думал, что она встречается с кем-то выше себя. Сердце этого человека было искажено, так что он не мог видеть, как у нее все хорошо.

Нин Цин одарила его ослепительной улыбкой. Цель этой улыбки была в том, чтобы вывести его из себя!

...

Нин Цин хотела уйти со своей сумкой, но несколько богатых жен притащили ее обратно. Все дружно прокричали "Мисс Нин" и усадили ее за карточный стол.

Ей все еще нужно было играть в карты?

Нин Цин действительно не хотела играть. У нее действительно не было достаточно денег, чтобы играть с ними. Но самым поразительным в ней было ее состояние, когда речь заходила об игре в карты; она всегда выигрывала.

Нин Цин предположила, что это может быть из-за Лу Шаомина. Она держала деньги в кармане, не чувствуя никакой вины. Во-первых, у всех богатых жен были деньги, и для них не было бы ничего страшного, если бы она выиграла часть их денег. Во-вторых, она была женой Лу Шаомина, и это было ее право наслаждаться славой своего мужа, чтобы выиграть все эти деньги.

Глядя на кучу выигранных счетов, Нин Цин была в восторге. Ее маленькие глазки то и дело поглядывали на толстую стопку бумаг. В конце концов она не выдержала и начала считать деньги, когда они отдыхали.

Она хотела посмотреть, удалось ли ей вернуть свой капитал. Она немедленно отступит, как только восстановит свои потери. Она поклялась никогда больше не играть в азартные игры.

- Господин Лу ... - одна из богатых дам внезапно открыла рот и вскрикнула.

В середине подсчета выигрышей руки Нин Цин напряглись. Она была так взволнована, когда только что насчитала "580" и "590", что даже не заметила, что рядом с ней кто-то стоит.

Она чувствовала присутствие этого человека очень близко от себя. Может быть, его деловой жилет случайно задел ее красное платье. Она ясно ощущала гладкую и холодную текстуру его делового жилета на своей красивой спине, и она заметила здоровый и очаровательный мужской запах.

Нин Цин выпрямилась и замерла.

Что он здесь делает вместо того, чтобы говорить о делах с другими?

Все высокопоставленные старейшины встали и последовали за ним. Все три богатые дамы уже встали из-за стола, и она сидела одна, держа в маленьких руках пачку бесчисленных счетов. Это было бы очень забавное зрелище.

Лу Шаомин, засунув руки в карманы брюк, посмотрел вниз на маленькую девочку, которая не смела поднять на него глаза, и сказал: "Почему ты перестала считать? Продолжать."

Продолжайте?

Нин Цин не знала, что он на самом деле имел в виду, но все смотрели на нее, и у нее не было выбора, кроме как продолжать считать. Поэтому все влиятельные люди, контролировавшие город Т, смотрели на нее с усмешкой, пока она подсчитывала свой выигрыш.

Метод подсчета денег у девушки был довольно неуклюжим. Должно быть, она в первый раз делает что-то подобное. Образ совершенно новых купюр, перелистываемых ее маленькими белокурыми и гладкими ручками, был очень приятен.

Ее маленькое личико было покрасневшимся и покрытым мягким слоем пуха, который испускал мягкое и блестящее свечение под светом.

Ее маленькая рука замерла, и перед ней оказалось семь полных стопок денег.

“Ты что, пришел в черном? - Возможно, он почувствовал, что она долго молчала после того, как закончила считать, поэтому спросил хриплым голосом.

Нин Цин медленно подняла глаза и посмотрела на него. Ее длинные ресницы трепетали, как крылья бабочки. - Ха-ха. - Она издала два резких смешка. Ее красивые лукавые губы изогнулись в очаровательной улыбке. “Это немного коротковато.”

” Ну... ” - Лу Шаоин поднял брови и сказал: “Может ты хочешь пойти еще на один раунд?”

Его голос был чрезвычайно мягким, и когда он посмотрел на нее сверху вниз, то не смог скрыть своей любви и снисходительности к ней. Даже если он не двигался, Нин Цин чувствовала, что он медленно касается ее головы большой теплой рукой.

Нин Цин на мгновение забыла ответить.

Лу Шаоин поднял голову и пристально посмотрел на толпу, а затем перевел взгляд на Сюй Цзюньси. - Президент Сюй, вы не хотите сыграть со мной в карты?”

Сюй Цзюньси улыбнулась. Он не мог прочесть глубокий и острый взгляд, который был похож на орла во взгляде Лу Шаоина, но он определенно выбрал его из-за Нин Цин. Если это так, то лучше принять почтительно, чем вежливо отказаться.

Один из высокопоставленных старейшин снова послал свою жену играть, так что за карточным столом сидели двое мужчин и две женщины, а рядом с Нин Цин-Лу Шаоин.

Быстро вошел официант и убрал карточный столик. Карточная ткань была заменена, и профессиональный дилер сдал карты. Одна рука протянулась и забрала у Нин Цин семь стопок

банкнот. Нин Цин была удивлена и поняла, что это был Чжу жуй, когда она посмотрела в сторону.

- Мисс Нин, не волнуйтесь, я сохраню их для вас.- Чжу жуй положила деньги на тарелку официанта позади нее и принесла тазик. - Мисс Нин, на этих деньгах очень много бактерий. Сначала вымойте руки."

"Мне обязательно мыть руки? Но мне все равно придется играть позже." Если бы она продолжала играть, это означало бы, что ей снова придется касаться денег.

Как раз когда Нин Цин сидела там в замешательстве, перед ней поставили парчовую шкатулку. Когда человек в черном открыл парчовую шкатулку, Нин Цин была почти ослеплена золотыми листьями, которые заполнили шкатулку.

Нин Цин, уставившись на него и не зная, что сказать, невольно вздохнула, что эти богатые люди действительно умеют играть. Она была ошеломлена тем, как они играли в эту игру.

Вымыв руки, Нин Цин села прямо, а тасовщик принялся тасовать карты. Лу Шаомин внезапно открыл рот и сказал: "продюсер ни, нам скучно просто играть в карты в одиночку. Как насчет того, чтобы станцевать для нас стриптиз?"

Продюсер ни понял, что что-то не так, и хотел выскользнуть за дверь, пока все были заняты наблюдением за картами. Однако слова Лу Шаомина остановили его на полпути.

Нин Цин внезапно подняла глаза и посмотрела на Лу Шаомина. Если она еще не поняла, о чем он думает, то теперь знала наверняка. Она была на 100% уверена, что этот человек пришел поддержать ее сегодня вечером.

Этот человек!

Может ли она быть более растроганной?

Когда продюсер вернулся, он не посмел выказать никакого нежелания. Он льстиво улыбнулся и сказал: "Конечно, пока мастер Лу счастлив, не имеет значения, какой танец я исполняю."

Лу Шаомин даже не взглянул на продюсера. Он посмотрел в сторону, его глубокие и яркие черные глаза смотрели на девушку с умилением на ее лице. Он тихо засмеялся " " отыграй назад вдвое больше, чем только что выиграл президент Сюй, хорошо?"